

Смирнова М.И.

В. Акимов и социал-демократическая традиция историографии создания РСДРП

В конце 2011 г. была выпущена в свет книга Владимира Акимова (Махновец) «Очерк развития социал-демократии в России»¹. Интерес к изданию, которое впервые было опубликовано в 1906 г., не случаен. Книга В.Акимова – одна из первых обобщающих работ, в которой дан анализ эволюции российского социал-демократизма в 90-е гг. XIX в. – 1900-е гг.

Произведение В.Акимова представлено в серии «Из наследия мировой политологии», но этот труд непременно привлечет внимание не только профессиональных историков, политологов, социологов, политиков, но и всех тех россиян, кто не просто наблюдает за сложными общественными процессами развития современной России, а стремится понять и осознанно участвовать в партийно-политическом развитии российского государства. Если же учесть, что социалистические идеалы находят все больше и больше своих сторонников, о чем свидетельствуют результаты выборов-2011 в Государственную думу, то появление книги В.Акимова, которая получает свое второе рождение, представляется весьма символичным и своевременным.

Анализируя конкретный опыт создания Российской социал-демократической партии, В. В.Акимов попытался ответить на важнейший вопрос партийного строительства: является ли появление политической партии результатом естественно-исторического развития того или иного социального слоя или появление партии – это продукт целенаправленной деятельности «партийного меньшинства», которое позиционирует себя носителем общественных интересов данной социальной группы.

Традиционно развитие социал-демократической историографии формирования РСДРП рассматривается через призму противоборства большевистского и меньшевистского направлений. Работы В.П. Акимова, включая «Очерк развития социал-демократии в России», стоят несколько особняком и расширяют историографическое пространство. Являясь частью социал-демократической историографии, в трудах В.П. Акимова, который был сторонником экономического направления российского социал-демократизма, история РСДРП воспроизводится с позиций критического марксизма. Экономизм был отвергнут ортодоксальными марксистами еще в 1900–1903 гг., но революционные события 1905 г. показали

---

¹ Акимов (Махновец) В.П. Очерк развития социал-демократии в России. Изд. 3. М., 2012.

востребованность экономических идеалов конкретной деятельностью социал-демократических организаций.

Хотя современная отечественная историография, касающаяся формирования российской социал-демократии, обращается к трудам В.П.Акимова, всестороннее изучение его творчества еще ждет своего исследователя².

Владимир Петрович Акимов (Махновец) (1872–1921 гг.) активно заинтересовался марксизмом и начал участвовать в революционном российском движении с начала 1890-х гг. В 1898 г. он стал одним из лидеров заграничного «Союза русских социал-демократов» (СРСД), был критически настроен в отношении деятельности группы «Освобождение труда» и газеты «Искра». Свои позиции отстаивал в журнале «Рабочее Дело».

В 1903 г. на II съезде РСДРП В.Акимов, одним из немногих участников съезда, выступил с детальной критикой партийной программы, разработанной редакцией газеты «Искра» и журнала «Заря» в лице Г.В.Плеханова, В.И.Ленина, Ю.Мартова. В ходе работы съезда В.Акимов высказал свое несогласие с программными положениями о диктатуре пролетариата, о стихийности и сознательности рабочего движения, об относительном и абсолютном обнищании трудящихся масс при капитализме, обосновывая их теоретическое несовершенство.

Участвуя в обсуждении Устава РСДРП и, прежде всего § 1 о членстве в партии, В.Акимов отстаивал мнение, которое не вписывалось в общую дискуссию: какая из формулировок В.Ленина или Ю.Мартова наиболее адекватно отражает сущность РСДРП. По словам В.Акимова, оба определения партийного членства имеют одинаковую цель: создание партийной организации того же типа, что «Земля и Воля» и «Народная Воля», разница заключается лишь в том, какая из предложенных формулировок быстрее обеспечит достижение цели. В.Акимов был убежден, что заговорщические модели – это предание истории и массовое классовое движение пролетариата не удовлетворится отжившими структурами. Он поддержал формулировку Ю.Мартова, которая воспринималась «не слишком крупным, но всё же улучшением» ленинского организационного плана, составившего основу партийного устава.

---

² См.: *Смирнова М.И.* Феномен возникновения российской социал-демократии. Историография. М., 1999.; *Урилов И.Х.* История Российской социал-демократии (меньшевизм). Часть вторая. Историография. М., 2001. С. 94; *он же.* Современная историография Российской социал-демократии // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы. М., 2009. С. 16–30.

Рассуждения В.Акимова о кажущейся противоположности ленинской и мартовской формулировок (если их воспринимать в отрыве от других споров и последующих событий) во многом подтвердились. Позднее сторонники Ю.Мартова согласились с изменением определения члена партии в ленинском духе, а В.Ленин и его единомышленники в своих трудах настойчиво проводили мысль о расширении внутрипартийной демократии. Свои взгляды и оценки II съезде РСДРП В.Акимов дал в работах «К вопросу о работах второго съезда РСДРП» (Женева. 1904), «Материалы для характеристики развития РСДРП» (Женева, 1905), «К истории второго съезда РСДРП» («Минувшие годы», 1908. №VII)

Уже на начальных стадиях формирования российской социал-демократии в ней выделились несколько составляющих. В том числе экономизм и революционный или ортодоксальный социал-демократизм (политицизм).

Сторонники экономизма (В.Акимов, В.Иваншин, Б.Кричевский, А.Мартынов, П.Теплов, К.Тахтарев) так же как и представители политического направления (члены группы «Освобождение труда» во главе с Г.Плехановым, а так же В.Ленин, Ю.Мартов, А.Потресов) являлись приверженцами марксистской теории. Они не ставили под сомнение положения марксизма о классовой борьбе, коммунистической революции, решающей роли пролетариата в разрушении капитализма. Однако В.Акимов и его сторонники были уверены, что в современных условиях России, когда рабочее движение только оформляется как самостоятельная социальная сила, задачи социал-демократии не должны выходить за рамки экономической борьбы пролетариата. Именно экономические требования наиболее полно отвечают запросам рабочего движения. В соответствии с убеждениями экономистов, проблема образования самостоятельной политической организации могла приобрести актуальность только тогда, когда классовое самосознание пролетариата сделает его равноправным участником политической борьбы наряду с интеллигенцией и либеральной буржуазией.

Наиболее последовательным проводником «чистого» экономизма выступила газета «Рабочая Мысль» (октябрь 1897 – декабрь 1902г.). позднее журнал «Рабочее Дело» (октябрь 1899 г. – февраль 1902г.).

Особенность экономизма проявилась в том, что он не имел обоснованной самостоятельной идейной платформы или политической программы. Как заметила В.Засулич, если не считать публикаций «Рабочей Мысли», «то со взглядами этого течения можно познакомиться лишь в устных дебатах или же читая неопубликованные

рукописи»³. В 1909 г. в работе «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху», которая вошла в первый том в многотомного издания «Общественное движение в России в начале XX-го века», А.Потресов дал объяснение этой ситуации, считая, что «экономизм был умонастроением, которое вышло из комбинации условий, получивший возможность просуществовать лишь короткое время и исчезнувший прежде, чем этой комбинацией рожденное настроение успело выкристаллизоваться в определенную идеологическую форму»⁴.

В работах В.П.Акимова экономическая концепция создания РСДРП обрела наиболее яркое и полное воплощение. «Очерк развития социал-демократии в России» в обобщенном виде представил процесс зарождения и организационного оформления российской социал-демократии как результат эволюции рабочего движения.

В «Очерке развития социал-демократии в России» В.Акимов стремится к широкому освещению взглядов и деятельности экономистов, которые, по его мнению, наиболее последовательно отстаивали социал-демократические ценности. В.Акимов попытался в своем исследовании применить исторический подход, когда могли быть «верно поняты и оценены и факты прошлого, и наше настоящее, и задачи ближайшего будущего», поэтому события революционной жизни России излагались им через «процесс развития социал-демократической партии»⁵.

Жизнеспособность экономических идей, как считал В.Акимов, подтверждается внутрипартийным развитием РСДРП, которое обозначилось с началом первой российской революции и было нацелено на максимальную демократизацию организации и деятельности РСДРП. Резолюции меньшевистской конференции в Женеве (1905 г.), на которые ссылается В.Акимов в предисловии к своей книге, свидетельствуют об «эволюционировании «старого искривления» в сторону экономизма», как в организационных, так и в тактических вопросах⁶. За демократизацию организационных принципов РСДРП выступают и большевики, в лице своего лидера В.Ленина, объясняя перемену своих взглядов изменением внешних условий деятельности партии. Все эти тенденции, убежден В.Акимов, исторически оправдывают экономизм.

---

³ Засулич В. Террористическое движение в России // Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». 1883-1903 гг., М., 1984. С. 85.

⁴ Общественное движение в России в начале XX-го века. Т. 1, СПб., 1909. С. 606.

⁵ Акимов/Махновец/В. Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906. С. 5.

⁶ См.: Там же. С. 8.

Источниковую базу, на которую опирается В.Акимов в «Очерке», составили периодические издания («Рабочая Мысль», «Рабочее Дело», «Искра», «Заря»), общепартийные документы и труды видных деятелей российской социал-демократии Г.Плеханова, П.Аксельрода, В.Мартова, А.Потресова, В.Ленина. Особую ценность в работе В.Акимова представляют материалы местных партийных комитетов.

Концептуально процесс формирования российского социал-демократизма В.Акимовым рассматривался через теорию стадий эволюции рабочего движения и как результат борьбы двух ведущих тенденций – пролетарской, демократической и интеллигентской, заговорщической. Экономизм отстаивал пролетарские, демократические начала. Политики-ортодоксы воплощали интеллигентскую, заговорщическую сущность движения.

В работе приводится обширный фактический материал, на основании которого раскрывается конкретная история создания социал-демократических организаций в Вильно, Петербурге и Киеве. Эти организации представлялись автору «особенно типичными, характерными и явственно прошедшими в своем развитии все стадии рабочего и социал-демократического движений»⁷.

Правомерность стадийного анализа истории российской социал-демократии должен был подтвердить авторитет Ф.Энгельса. Его слова из предисловия к статьям о Л.Фейербахе В.Акимов использовал в качестве эпиграфа к своей книге, выделив тезис, что «каждая ступень необходима в то время и при тех обстоятельствах, которым она обязана своим происхождением, и в этом заключается ее оправдание. Но она лишается своего оправдания при новых условиях, постепенно развивающихся в ее собственных недрах»⁸.

В.Акимовым были обозначены следующие стадии рабочего движения:

1. стадия кружковщины: движение не было массовым, социал-демократические идеологи занимались подготовкой отдельных рабочих для будущей борьбы – «период культивирования отдельных личностей в кружках»;
2. стадия экономизма: стихийное недовольство материальным положением привело рабочие массы к экономической борьбе, социал-демократы сумели стать вожаками;
3. стадия общественно-правовой борьбы пролетариата, «так называемого экономизма»: на основе осознания экономических интересов пролетариат пришел к

---

⁷ Акимов/Махновец/ В. Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906. С. 6.

⁸ Там же. С. 7.

пониманию правовых интересов и начал борьбу за них при участии социал-демократических руководителей;

4. стадия «организованной политической борьбы»: рабочее движение стало политическим под социал-демократическим знаменем, приняв мировоззрение своих вожаков⁹.

Выделив три центра рабочего движения: Вильно, Петербург, Киев, – на основе анализа деятельности социал-демократов в каждом из них, В.Акимов показывает, каким конкретным содержанием революционной работы были наполнены стадии кружковщины, экономической агитации, «так называемого экономизма», политической борьбы. Используя данный прием, В.Акимов стремился обосновать правомерность теории стадий и показать, что сторонники экономического направления последовательно выражали демократические и пролетарские тенденции в социал-демократическом движении.

Для подтверждения своей позиции автор «Очерка» исследует деятельность и внутреннее устройство таких организаций как Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд), «Союзы борьбы» 1897–1899 гг., «Союз русских социал-демократов за границей», которые, по убеждению В.Акимова, неотступно проводили пролетарские тактические и организационные принципы. Им были противопоставлены группа «Освобождение труда», петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» 1895 г., искровские комитеты, которые политический радикализм в теории сочетали с заговорщическо-интеллигентскими методами действий и организации. По образному определению В.Акимова группа «Освобождение труда» во главе с Г.Плехановым – это «монархия», которая управляется на «точном основании законов, от самодержавной власти исходящих»¹⁰.

Отметая обвинения в политическом нигилизме, выдвигаемые против экономистов, В.Акимов представляет анализ изданий, за которыми в социал-демократической историографии прочно утвердилась репутация экономических, или близких к экономическим взглядам: брошюра «Об агитации», газета «Рабочая Мысль», журнал «Рабочее Дело», прокламация Киевского комитета «Profession de foi». Изучив их, В.Акимов сделал вывод, что «в России совершенно никогда не было таких социал-демократов, которые отрицали бы необходимость политической борьбы»¹¹. Даже «Рабочая Мысль», традиционно воспринимавшаяся как «крайний орган» экономизма,

---

⁹ См.: Акимов/Махновец/ В. Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906. С. 5-6, 25.

¹⁰ См.: там же. С. 152-156.

¹¹ Там же. С. 50.

по мнению В.Акимова, не отрицала «в принципе политической борьбы рабочего класса»¹². В условиях массового роста пролетарского движения, когда происходило осознание его классовых интересов, «Рабочая Мысль», предоставив печатную трибуну представителям пролетариата, помогала самовоспитанию и саморазвитию рабочего класса в России. «Объективное значение «Рабочей Мысли», – писал В.Акимов, – состояло в том, что в период «так называемого экономизма» она выполняла специфическое назначение, одну из задач социал-демократии: дать возможность формулировать мысли рабочих. Это назначение она безусловно выполнила»¹³.

Касаясь знаменитого «Credo» (авторы Е.Д.Кускова, С.Н.Прокопович), который революционные социал-демократы иначе как «манифестом экономизма и бернштейнианства» не называли, В.Акимов отстаивал точку зрения, что это было «частное дело нескольких частных лиц», которое не имело поддержки в социал-демократической среде и по-своему содержанию противоречило экономическим традициям. Записки Е.Д.Кусковой и С.Н.Прокоповича, в которых выражалась солидарность с идеями Э.Бернштейна, носили частный характер и не предназначались для печати. Они получили широкое распространение благодаря «Протесту российских социал-демократов» («Протесту 17-ти») и последующей публикации вместе с другими документами в сборнике Г.Плеханова «Vademecum» для редакции «Рабочее Дело»(1900 г.)¹⁴.

Авторы «Credo» строили свои рассуждения на сравнительном анализе генезиса марксизма и состояния рабочего движения в России и в Европе. По мнению Е.Д.Кусковой и С.Н.Прокоповича, в России, не пережившей еще своей буржуазной революции, «линия наименьшего сопротивления» не может быть политической из-за существующего самодержавного гнета и отсутствия у пролетариата организационных форм западного образца, так как российское рабочее движение прибывает в «амебовидном состоянии». В «Credo» предлагалось единственно приемлемое для российских социал-демократов решение: помощь в экономической борьбе пролетариату и участие в либерально-буржуазной оппозиции.

В.Акимов подчеркивал, что «Искра», следуя за «Протестом 17-ти», совершенно исказила оценки «Credo»: авторы «Credo» выступили представителями крайней политической линии, никакого отношения к экономизму не имеющей,

---

¹² Акимов/Махновец/ В. Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906. С. 50.

¹³ Там же. С. 80.

¹⁴ См.: Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева. 1899; Плеханов Г.В. «Vademecum» для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900.

поскольку призывали социалистов в борьбе против самодержавия вступить в союз с либералами, а не с пролетариатом. «... Credo двух лиц, – подводит итог В.Акимов, – не встретило сочувствия ни в одной социал-демократической группе и не только не было выражением, но и явилось противоположением тенденциям «экономистов», требовавших от социал-демократов отдаться целиком и исключительно рабочему делу и видевших в пролетарской борьбе исчерпывающее значение»¹⁵.

Существо разногласий между политиками и экономистами В.Акимов видит не в признании или отрицании политической борьбы как формы классового движения пролетариата, а в разном понимании механизма ее осуществления. Сторонники политизма, считает В.Акимов, абсолютизируют политическую борьбу, ставят ее в центр рабочего движения, не считаясь с уровнем развития пролетариата и степенью его готовности, делают акцент на задачах социал-демократии, связанных с «подталкиванием», стимулированием политической деятельности рабочего класса. Последователи экономизма рассматривали политику как определенную стадию эволюции рабочего движения, когда рабочий класс, накопив опыт экономической борьбы, самостоятельно убедится в необходимости активных политических действий, направленных против существующего строя.

В качестве примера, В.Акимов приводит «Profession de foi» Киевского комитета, в котором ближайшей задачей рабочего движения в России признается борьба за политические права пролетариата. Однако киевские социал-демократы не считали возможным вести политическую агитацию, поскольку были убеждены: «... русский рабочий класс в массе своей не созрел еще для политической борьбы». Они призывали содействовать экономической борьбе пролетариата и на этой основе осуществлять «политическое воспитание масс»¹⁶.

Касаясь позиций экономистов по организационным вопросам, В.Акимов обращается к опыту Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России, который в своей организации и деятельности наиболее полно воплотил демократические и пролетарские тенденции российской социал-демократии. В.Акимов тщательно анализирует внутрипартийное устройство Бунда, где сочетались руководящие функции ЦК и самодеятельность местных комитетов, открытость информации о деятельности Союза для его членов и конспиративность организации.

---

¹⁵ Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева. 1899; Плеханов Г.В. «Vademecum» для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900. С. 51

¹⁶ Там же. С. 109.

Слабость Бунда В.Акимов усматривал в отсутствии сильных теоретиков, способных глубоко обосновать преимущества своей организации. Именно здесь, по мнению В.Акимова, скрывались причины того, что в спорах с «Искрой» на II съезде РСДРП представители еврейского пролетариата не сумели отстоять свои позиции: «Делегация Бунда, таким образом, оказалась не в состоянии увенчать исторические заслуги Бунда перед нашей партией и встать во главе ее чисто пролетарского течения»¹⁷.

Вместе с тем, был убежден В.Акимов, изучение исторического пути еврейской социал-демократии имеет большое значение для всей РСДРП, поскольку дает исключительный опыт и предстает «до некоторой степени как прообраз тех форм, которые должно принять в непосредственном будущем и наше русское рабочее движение»¹⁸.

Исследование истории создания РСДРП, представленное В.Акимовым, находилось в неразрывной связи с анализом современного состояния партии, которое определялось решениями II съезда РСДРП. Большой раздел «Очерка развития социал-демократии в России» посвящен материалам II съезда РСДРП, связанным с борьбой по организационным принципам.

Для изучения корней разногласий между большевиками и меньшевиками, В.Акимов обратился к трудам П.Аксельрода, Ю.Мартова, Г.Плеханова, Л.Троцкого, М.Ольминского, А.Богданова и других. Особое внимание было уделено произведениям В.Ленина, прежде всего «Что делать?» и «Шаг вперед, два шага назад». Анализируя работы представителей конфликтующих сторон, В.Акимов констатировал, что «каждая из них претендует быть пролетарской, отражать запросы деятельности в России, осуществлять интересы партийной централизации и обвиняет своих фракционных противников в интеллигентских, заграничных, кружковых предрассудках»¹⁹.

Чтобы лучше понять глубинные причины раскола, В.Акимов дал сравнительную характеристику старой и новой меньшевистской «Искре»²⁰ и «Рабочему Делу». По его мнению, в российской социал-демократии сложилось два понимания социал-демократической партии: ленинская модель и экономическая модель организации пролетарской партии.

---

¹⁷ Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева. 1899; Плеханов Г.В. «Vademecum « для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900. С. 27.

¹⁸ Там же. С. 25.

¹⁹ Там же. С. 117.

²⁰ «Старая» «Искра» (№1-52), выходила с декабря 1900 г. по ноябрь 1903 г., когда в состав редакции входили Г.Плеханов, В.Ленин, Ю.Мартов и др. После выхода из состава редакции В.Ленина «новая» «Искра» (№53-112, ноябрь 1903-декабрь 1905 гг.) перешла на позиции меньшевизма.

По своей организации ленинская модель партии сравнивалась с «Народной Волей», но отличалась, по определению В.Акимова, от последней своей тактикой и методами борьбы – «не противопоставляя правительству непосредственно своих сил, она мобилизует против него рабочий класс»²¹. Ссылаясь на ленинскую работу «Задачи русских социал-демократов», В.Акимов подчеркивал, что В.Ленин, отказавшись от заговорщической тактики, сохранил заговорщический взгляд на форму революционной организации и это «вполне соответствовало переходному от народничества к социал-демократическому состоянию социалистических организаций того времени»²².

Такой же подход остался у В.Ленина в искровский период. Наиболее подробную разработку ленинский организационный план получил в книге «Что делать?» и в главном: в создании заговорщической, законспирированной, централизованной организации профессиональных революционеров, – этот план разделялся всеми сторонниками старой «Искры».

Экономическая модель партии предусматривала, что «социал-демократы самую политическую борьбу понимают как развитую форму рабочего движения, которое в этой развитой форме и будет проявлением деятельности социал-демократической партии»²³. В.Акимов считал, что позиция меньшевиков в организационном вопросе постепенно приближается к экономической точке зрения, хотя еще не приняла ее окончательно.

Подробно разбирая разногласия в среде искровцев по § 1 Устава на II партийном съезде, В.Акимов, изложив формулировки Ю.Мартова и В.Ленина, пришел к заключению, что мартовское определение членства в партии изменяло заговорщическую модель организации и превращало ее в демократическую структуру. Предлагая раздвинуть рамки организации революционеров-профессионалов за счет рабочей среды, на которую ей предстояло воздействовать, Ю.Мартов и его единомышленники делали шаги по пути движения от организационных принципов «Искры» к организационным взглядам «Союза русских социал-демократов» и «Рабочего Дела». «Это приближение «мягких искровцев» к «так называемым экономистам» в организационных и тактических вопросах признается решительно всеми, кроме самих «мягких», которые, однако, тоже сознают, что «у экономистов нам

---

²¹ Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева. 1899; Плеханов Г.В. «Vademecum» для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900. С. 122.

²² Там же. С. 122.

²³ Там же. С. 123.

следует многому поучиться», – указывал В.Акимов²⁴. Доказательством служило то обстоятельство, что на съезде делегаты от «СРСД» поддержали мартовскую формулировку. В.Ленин и «твердые» искровцы во взглядах новой «Искры» так же видели идеи старого «Рабочего Дела». Для убедительности своих доводов, В.Акимов ссылается на ленинскую работу «Шаг вперед, два шага назад», где «на каждой странице «упоминалось» мое имя, чтобы показать, что «мягкие» повторяют мои «ошибки»²⁵.

Выделяя значение II съезда в деле организационного оформления социал-демократического движения, В.Акимов последовательно проводил мысль, что восстановление РСДРП произошло не в результате естественной эволюции социал-демократических организаций, а в силу целенаправленных действий искровского руководства. Он обратился к своим прежним трудам, работам деятелей Бунда и проакцентировал внимание на том обстоятельстве, что искровский Организационный Комитет искусственно отстранил от съезда организации, не поддержавшие «Искру», и усилил влияние ее надежных защитников. В итоге, по мнению В.Акимова, только Бунд «как самая сильная пролетарская организация в России сумел отстоять свои демократические тенденции, хотя ему и пришлось для этого порвать с партией»; большинство же комитетов не выдержали борьбы и перешли на сторону «Искры», поддержав ее организационные принципы внутрипартийного устройства.

Такое развитие события, считал В.Акимов, было обусловлено жесткой и наступательной позицией искровцев, не пренебрегавших никакими средствами для достижения цели. Примером служил эпизод, связанный с попытками «Союза русских социал-демократов» весной 1902 г. созвать объединительный съезд, так как деятели «СРСД» прекрасно сознавали необходимость в прочной социал-демократической партии. Используя брошюру Ю.Мартова «Борьба» «с осадным положением» в РСДРП», В.Акимов писал, что «Искра», послав своего делегата, поручила ему «помешать состояться съезду». Причины, подобных шагов виделись в неготовности «Искры» в рассматриваемый период занять лидирующее положение: «Она, которая так много, и так резко говорила о «кустарничестве» в нашей партии, она сознательно мешала устранению этого кустарничества до тех пор, пока «куст», который она считала единственно достойным, не стал достаточно сильным, чтобы затемнить все другие»²⁶.

---

²⁴ Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева. 1899; Плеханов Г.В. «Vademecum» для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900. Там же. С. 136.

²⁵ Там же. С. 136–137.

²⁶ Там же. С. 162.

Считая старую «Искру» порождением III стадии пролетарской борьбы, В.Акимов обратил внимание, что постановка задачи создания социал-демократической партии в России не являлась заслугой искровской редакции, а лишь «формулировала исторически выдвинутую и назревшую потребность»²⁷. Если план «Искры» не встретил поддержку у экономистов, то не за стремление объединить разрозненные социал-демократические организации в единое целое, а за способы и методы достижения поставленной цели.

Сравнивая публикации старой «Искры» и «Рабочего Дела», В.Акимов последовательно отстаивал тезис, что обвинения искровцев против «Союза русских социал-демократов» в отрицании ими важности организации партии – беспочвенны. Речь шла о диаметрально противоположных путях решения этой проблемы. Экономисты стремились к формированию партии «снизу вверх», понимая под социал-демократией «активную общественную силу, ядром которой является борющийся под социал-демократическим знаменем пролетариат»²⁸. В.Акимов не соглашался с критикой «Союза» относительно смешения понятий «класс» и «партия» и неоднократно подчеркивал, что сторонники «Рабочего Дела» воспринимали социал-демократическую *партию* как сознательное движение, вырастающее из рабочего *класса*, вставшего на позиции социал-демократизма.

«Искра», по убеждению В.Акимова, при формировании партийных структур совершала практические шаги «сверху вниз», что означало «создать, прежде всего, верхнюю инстанцию партии «центр» и затем расширять его влияние, создавая сеть агентов», поскольку вкладывала в определение социал-демократии «известную группу лиц вполне усвоивших теорию марксизма» и «составлявшую квинтэссенцию партии»²⁹. Искровцы не видели в рабочем движении самостоятельной творческой силы, а воспринимали его лишь как отклик на «кипучую деятельность» профессиональных революционеров.

Прослеживая тенденции сближения позиций меньшинства и экономистов по организационным вопросам В.Акимов обратился к материалам из новой «Искры», особенно выделив статьи П.Аксельрода «Объединение Российской социал-демократии и ее задачи» и «К вопросу об источниках и значении наших организационных разногласий».

---

²⁷ Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева. 1899; Плеханов Г.В. «Vademecum» для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900. С. 124.

²⁸ Там же. С. 163.

²⁹ Там же. С. 162, 163.

В.Акимов критически отнесся ко многим положениям, которые отстаивал П.Аксельрод. Автор «Очерка» не мог согласиться, что изначально экономисты «субъективно, в своем сознании» были солидарны с идеями Э.Бернштейна, а «объективно», в своей практической деятельности вели пролетариат под опеку буржуазии; что централизм сформировался в результате партийной борьбы с кружковщиной и кустарничеством, как средство их преодоления. В.Акимов утверждал, что П.Аксельрод оказался не способен выявить причины появления и крушения искризма. Его рассуждения о создании искровской организации как факторе спасения пролетарского движения от экономизма были названы «бессвязным бредом» и «кошмаром»³⁰.

По мнению В.Акимова, главная причина внутрипартийного кризиса кроется в модели заговорщической организации и отсталой по своему содержанию программе, которые были разработаны сторонниками искризма и приняты II съездом в качестве общепартийной основы российской социал-демократии.

Положительное значение статей П.Аксельрода В.Акимов видел в признании интеллигентского характера РСДРП, в требовании изменить «состав и характер наших партийных организаций», в принятии «принципа демократизма» партийного строительства и «самодеятельности» рабочего движения, в провозглашении качественным признаком социал-демократической партии ее практическую близость и непосредственную связь с «широкими слоями населения или классами на почве совместной с ними борьбы за их интересы»³¹. Подобные заявления и стойкое отрицание большевистской модели партийного строительства, по мнению В.Акимова, подтверждали потенциальную возможность для меньшевиков признать «за исходную точку своей деятельности» принципы, которые всегда отстаивали сторонники экономизма.

Подводя итоги своим исследованиям сложного процесса создания и развития российской социал-демократии, В.Акимов в «Заключении» поставил проблему взаимовлияния теории марксизма и организационного строения партии. Он был убежден, что разрешить организационные противоречия между большинством и меньшинством в пользу демократизации РСДРП не возможно при сохранении верности ортодоксальному марксизму. В.Акимов подчеркивает: «Адепты этого мировоззрения считают себя «ортодоксальными» социал-демократами; они считают свое течение

---

³⁰ См.: Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева. 1899; Плеханов Г.В. «Vademecum» для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900. С. 140, 146.

³¹ См.: там же. С. 140, 146.

самым революционным в социал-демократии. Ошибка! Оно было таковым когда-то, но в своем консерватизме оно все более и более становится отжившим, отсталым, а мы, чтобы остаться впереди, всегда должны идти вперед»³².

В.Акимов обращает внимание, что со времени появления первых социал-демократических организаций в России произошли большие изменения в общественном развитии, в теории и практике международного и российского социал-демократизма. Он признает, что за годы борьбы между сторонниками политического, революционного социал-демократизма и приверженцами экономизма накопились разногласия уже не только в организации и тактике, но и в теории, философии, программе. В.Акимов настаивает на том, что «ортодоксия» сделала марксизм схоластическим, вульгарным, отрицающим необходимость его критического восприятия и дальнейшего развития учением, в атмосфере которого душно всем «сознательным членам партии»³³.

Только пересмотр догматов классической марксистской теории, по убеждению В.Акимова, смог бы создать идеологические условия превращения российской социал-демократии в демократическую партию широких пролетарских масс, какими являются социал-демократические партии западноевропейских стран.

Таким образом, концепция истории формирования российской социал-демократии, представленная В.Акимовым в «Очерке развития социал-демократии в России» основалась на теории стадий, была призвана выявить закономерности генезиса социал-демократизма как составной части рабочего движения и доказать, что экономизм представлял собой определенный этап в социал-демократическом развитии. Восприятие экономистов как «оппортунистов» и «противников классовых интересов пролетариата» является идеологическим приемом политических догматиков, использовавшийся ими в борьбе за лидерство в российском социал-демократическом движении. Для В.Акимова было важно показать, что сторонники экономического направления всегда отстаивали пролетарский характер социал-демократической партии и руководствовались программными требованиями международной социал-демократии.

Подробно анализируя процесс возникновения наиболее влиятельных социал-демократических организаций в Вильно, Петербурге и Киеве, В.Акимов обратил внимание, что социал-демократическая партия как политическое объединение

---

³² Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева. 1899; Плеханов Г.В. «Vademecum « для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900. С. 65.

³³ Там же. С. 167.

пролетариата, вырастает непосредственно из рабочего движения и является его сознательным выражением. Такого рода организации последовательно отстаивают демократические принципы своего внутреннего устройства и пролетарски-классовую направленность своей деятельности, видя в пролетариате самостоятельную и самодеятельную силу.

Если же первоначально создавались кружки социал-демократических идеологов из интеллигентской среды, то формировались заговорщические модели партийных организаций, в которых рабочее движение воспринималось как стихийное, лишенное сознательного начала и неспособное к самостоятельным политическим действиям без внесения в него марксистского мировоззрения и без руководящего участия профессиональных революционеров.

Развитие российской социал-демократии, как считал В.Акимов, осуществляется на основе разрешения противоречий между пролетарским и интеллигентским, экономическим и политическим, заговорщическим и демократическим направлениями в партии. В экономизме В.Акимов видел воплощение пролетарской сущности и демократических ценностей социал-демократического движения. Оценивая деятельность меньшевиков после II съезда РСДРП и в условиях начала первой российской революции, В.Акимов был уверен, что в их лице в партии формируется направление, которое поддерживает экономические принципы организации и тактики, хотя открыто этого не признает.

Обвиняя критиков экономизма в тенденциозности и ошибочности оценочных характеристик, В.Акимов, будучи выразителем определенного партийного направления, не мог сохранить объективные и беспристрастные позиции. Для подтверждения своих взглядов он часто выстраивал систему доказательств, опираясь на факты, которые более всего соответствовали его точке зрения, и исключая мнения, противоречащие ей.

В ходе идейной борьбы между сторонниками и противниками экономизма выявились разногласия не только организационные и тактические, но и программные, и теоретические, истоки которых базировались на приверженности политиков марксистской ортодоксии. Призывы В.Акимова к творческому переосмыслению теории марксизма и отказу от несоответствующих современности догм, подтверждали оценки представителей революционной социал-демократии, что экономисты постепенно эволюционируют в направлении критического восприятия ортодоксального марксизма и выступают за идейную терпимость в рамках единой партии.

Итогом изучения В.Акимовым процесса возникновения социал-демократической партии в России стало утверждение мнения, что генезис российского социал-демократизма осуществляется в направлении усвоения международных социал-демократических ценностей и отказа от заговорщических, централистских, интеллигентских тенденций развития, обусловленных, как национальными особенностями развития РСДРП, так и целенаправленной деятельностью определенной части социал-демократических лидеров.

Список литературы:

1. *Акимов /Махновец/ В.* К вопросу о работах второго съезда РСДРП. Женева, 1904.
2. *Акимов В.* К истории второго съезда РСДРП //Минувшие годы. 1908. № VII.
3. *Акимов В.* Материалы для характеристики развития Российской социал-демократической рабочей партии. Женева, 1905.
4. *Акимов В.* Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906.
5. *Засулич В.* Террористическое движение в России // Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». 1883–1903 гг., М., 1984.
6. *Плеханов Г.В.* «Vademecum» для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900.
7. *Потресов А.Н.* Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху //Общественное движение в России в начале XX-го века. Т.1. СПб., 1909.
8. Протест российских социал-демократов. Предисловие от редакции «Рабочее Дело». Женева, 1899.
9. *Смирнова М.И.* Феномен возникновения российской социал-демократии. Историография. М., 1999.
10. *Урилов И. Х.* История Российской социал-демократии (меньшевизм). Часть вторая. Историография. М., 2001.
11. *Урилов И. Х.* Современная историография Российской социал-демократии // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы. М., 2009. С. 16–30.